

ТАСС о якобы сосредоточивающихся на западных границах Советского Союза крупных вооруженных силах и т. д. 2. Закон о восстановлении дипломатических званий (посол, посланник, поверенный в делах). 3. Решение о закрытии посольств Бельгии, Норвегии и Югославии и 4. Правительственное решение об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Ираком.

Обеспечивая им свои собственные интересы, эта манифестация намерений сталинского правительства рассчитана в первую очередь на ослабление напряженности между Советским Союзом и Германией и на создание в будущем лучшей атмосферы. Прежде всего это следует из того, что лично Сталин всегда стоял за дружеские отношения между Германией и Советским Союзом.

Само собой разумеется, что здешний дипломатический корпус строит множество догадок о том, что побудило Сталина принять эту конституционную должность в такое время. Примечательно, что предположения расходящихся во мнении кругов совпадают в том, что Сталин ведет политику на сближение с Германией и Осью.

По-моему, можно с очевидностью предположить, что Сталин поставил перед собой политическую цель, представляющую для Советского Союза первостепенную важность, цель, которую он надеется достичь путем своего личного участия. Я твердо убежден, что в международной ситуации, которую он считает серьезной, Сталин поставил своей целью предохранение Советского Союза от столкновения с Германией.

Граф фон дер ШУЛЕНБУРГ

И. В. СТАЛИН

Выступления на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б)

<Конец мая 1941 года>

Сталин. Обстановка обостряется с каждым днем, и очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии. В это, конечно, трудно поверить, так как Германия ни в экономическом, ни в военном отношении сегодня к войне с Советским Союзом не готова. Од-

нако от таких авантюристов, как гитлеровская клика, всего можно ожидать, тем более что нам известно, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке монополистов США и Англии. Англо-американская агентура делает в Германии все, чтобы как можно скорее бросить Германию на Советский Союз. Англо-американские империалисты рассматривают фашистскую Германию как ударную силу в борьбе против Советского Союза и демократического движения во всем мире. В этом мы убедились, еще когда анализировали политику англо-французских правящих кругов, направленную на срыв предложений о разоружении, внесенных Советским правительством в Лигу Наций, на отказ прекратить подлую провокационную политику так называемого невмешательства, возродившую германскую агрессию. Достаточно вспомнить, что накануне заключения нами договора с Германией о ненападении бывший британский премьер Чемберлен, со свойственным правящим кругам Англии лицемерием, делал все от него зависящее, чтобы подставить нашу страну под удар фашистской Германии.

Во время переговоров в Москве между тремя делегациями — английской, французской и советской — об организации коллективного отпора агрессии со стороны фашистской Германии выяснилось, что английская и французская делегации умышленно затягивают переговоры и не имеют поручений от своих правительств заключать какие бы то ни было военные соглашения о совместных действиях с Советским Союзом в случае агрессии со стороны Германии. В это же время мы узнали, что английское правительство наряду с переговорами с нами ведет одновременно тайные переговоры с Гитлером, предлагает немцам за нашей спиной заключить пакт о ненападении и разделить между Германией и Англией территорию Советского Союза и Китая. Суть этой политики понять несложно. Стравить в военном конфликте Германию и Советский Союз, чтобы самим стоять в стороне и, как это свойственно англичанам, загребать жар чужими руками. Они надеются, что после взаимного истребления Германией и Советским Союзом друг друга, сохранив свои вооруженные силы, станут безраздельно и спокойно господствовать в мире. Убьют двух зайцев: ликвидируют Советский Союз и устроят с мировой арены своего конкурента

в борьбе за мировое господство в лице фашистской Германии. Заключенный нами в 1939 году договор с Германией сорвал эти коварные замыслы. Англо-американские политики, как уже бывало не раз в прошлом, например с небезызвестным планом Дауэса, пока что явно остались с носом.

Если подвести итог внешнеполитической деятельности с 1931 до начала 1941 года, то главным является то, что, несмотря на все происки англо-американского империализма, удалось избежать вовлечения Советского Союза в войну против фашистской Германии. В противном случае летом 1939 года нам бы пришлось в одиночестве вести войну на два фронта: против фашистской Германии на западе и против открыто напавшей на нас в районе реки Халхин-Гол Японии — на востоке. Теперь же советская граница отодвинута далеко на запад, что дает нам возможность, в случае нападения, развернуть наши вооруженные силы и вести военные действия вдали от жизненно важных центров страны. Разгром же Японии на Халхин-Голе существенно умерил воинственный пыл японских самураев, которые заключили с нами договор о нейтралитете.

Таким образом, заключение договора о ненападении с Германией было правильным политическим шагом с нашей стороны. Он дал необходимую передышку для более лучшей подготовки страны к обороне, позволил расколоть направленный против нас мюнхенский фронт империалистов в лице Германии, Италии, Англии и Франции и стоящих за их спинами США. В результате общего похода империалистических держав против СССР не получилось. Это главный результат.

Чем же объяснить то обстоятельство, что вторая мировая война началась, вопреки надеждам англо-американских правящих кругов, не нападением Германии на Советский Союз, а как схватка между империалистами Германии, с одной стороны, и империалистами Англии, Франции и стоящими за их спиной монополистами США? Во-первых, это объясняется прежде всего объективными межимпериалистическими противоречиями. Борьба монополий за рынки сбыта и источники сырья, обеспечение наивысших прибылей оказались практически сильнее, чем противоречия капиталистического мира с Советским Союзом — со страной нового общественного и государственного строя. Англо-американский империализм не мог уступить

своим конкурентам в лице Германии и Японии господство над капиталистическим миром. Во-вторых, это объясняется тем, что правящая клика фашистской Германии не может не учитывать известных уроков первой мировой войны: она всячески стремится избежать войны на два фронта и разбить своих противников поодиночке. Поскольку они считали, что Англия и Франция — более слабый противник, чем СССР, решили начать с них. Известно, например, что Англия к моменту нападения на нее Германии имела на Британских островах всего 20 тысяч обученных солдат, 200 пушек и 50 танков. В-третьих, если и решатся гитлеровцы напасть на Советский Союз, то сделают это только лишь после того, как подчинили себе Западную Европу, поставив на службу германскому империализму все ресурсы европейских стран, коренным образом укрепив и усилив военное могущество Германии. В общем обстановка крайне сложная, и нам не следует забывать слова великого Ленина, что мы всегда от всякого нашествия на волосок. В то же время следует помнить, что нам следует трезво учитывать бешеные метания мировой буржуазии и не давать англо-американским поджигателям войны возможность загребать жар чужими руками. А теперь давайте посмотрим, как же у нас обстоят дела с подготовкой страны к обороне. <...>

Период с 1939 года по 1941 год подтвердил правильность взятого курса партии на всемерную подготовку страны к обороне. Мы создали мощную экономическую базу для отпора агрессии — это во-первых. И теперь подготовка к обороне нашей страны проводится на прочной экономической основе, созданной в ходе успешного выполнения пятилетних планов. <...>

Это поистине историческое превращение было проделано в баснословно короткие сроки, в течение трех пятилеток, начиная с 1928 года — первого года первой пятилетки. До этого срока страна восстанавливала разрушенную промышленность и залечивала раны, полученные в результате первой мировой и гражданской войн. В настоящее время по объему промышленного производства мы занимаем первое место в Европе и второе место в мире. Благодаря объективным преимуществам социалистического способа производства над капиталистическим, преимуществам социалистической экономики, умелому их использованию мы стали великой индустриальной державой за 13 лет, да еще в условиях враждебного капиталистического

окружения. Срок просто фантастический. Известно, что Англии для этого потребовалось 150 лет, а США — 80.

Проявляя повседневную заботу о вооруженных силах, мы воспитали сильную и боеспособную армию, подготовили ее к обороне страны — это во-вторых.

История учит, что, когда об армии нет должной заботы и ей не оказывается моральная поддержка, появляется новая мораль, разлагающая армию. К военным начинают относиться пренебрежительно, что всегда приводит такую страну и такой народ к катастрофе. Армия должна пользоваться исключительной заботой и любовью народа и правительства — в этом величайшая моральная сила армии. Армию нужно лелеять. В этом залог успеха, в этом залог победы. В своем докладе товарищ Жуков упустил один очень важный вопрос — усиление партийного влияния в советских вооруженных силах. В ходе подготовки страны к обороне Политбюро ЦК ВКП(б) приняло ряд важных решений по этому вопросу: «О приеме красноармейцев в партию», «О работе среди комсомольцев РККА», «Об отборе 4000 коммунистов на политработу в РККА».

К началу 1941 года в Красной Армии и на Флоте находилось 560 800 коммунистов — 15 % всего состава партии. Коммунисты составляли 12,7 % личного состава армии и флота. Комсомольцев в армии и флоте насчитывается более 2 миллионов — это пятая часть комсомола. Члены ВЛКСМ составляют почти 40 % всего личного состава армии и флота. Таким образом, 52,7 % наших вооруженных сил составляют коммунисты и комсомольцы, что несомненно, если придется воевать, обусловит невиданную в истории стойкость и боеспособность Красной Армии и Красного Флота.

Командующие войсками округов и армий — это на 100 % исключительно опытные в военном отношении генералы — участники гражданской войны, служащие в вооруженных силах не менее 20 с лишним лет. 89 % командующих войсками, 53 % членов военных советов округов, 71 % командующих армиями, 65 % членов военных советов армий, 88 % начальников штабов округов и 100 % начальников штабов армий имеют высшее военное образование.

Однако, говоря о недостатках, нельзя не отметить, что товарищ Жуков прав: часть наших беззаветно преданных Роди-

не командных кадров — люди молодые, недавно выдвинутые на командные должности, не имеющие достаточного военного опыта. В ходе своевременного и правильного очищения наших вооруженных сил от проникшей в них иностранной агентуры товарищ Ворошилов и его заместители по наркомату обороны явно перестарались. Доверившись «информации», которую «получали от бывшего наркома НКВД Ежова, уволили из вооруженных сил около 40 тысяч опытных командиров якобы за политическую неблагонадежность. Большинство было уволено под прикрытием ставших модными лозунгов: за связь с врагами народа или за потерю бдительности. Достаточно было НКВД СССР установить, что среди знакомых военнослужащего или среди тех, с кем он повседневно общался по службе, оказался разоблаченный агент иностранной разведки, чего он, конечно, не знал и знать не мог, чтобы такого командира немедленно увольняли из вооруженных сил.

Товарища Ворошилова, конечно, можно понять. Потеря бдительности — дело крайне опасное: ведь для того, чтобы осуществить успешное наступление на фронте, нужны сотни тысяч бойцов, а чтобы провалить его — два-три мерзавца-предателя в Генеральном штабе. Однако, чем бы ни оправдывали увольнение 40 тысяч командиров из вооруженных сил — это мероприятие не только чрезмерное, но и крайне вредное во всех отношениях. Центральный Комитет партии поправил товарища Ворошилова.

К январю 1938 года в армию и на флот возвращено 11 тысяч ранее уволенных опытных в военном деле командиров. Наши враги за рубежом в провокационных целях распространяют слухи о массовых расстрелах, которые якобы имели место в Советском Союзе, проливают крокодиловы слезы по разоблаченным нами и расстрелянным своим агентам, по всем этим Тухачевским, Егоровым, Якирам. Утверждают, что разоблачение иностранной агентуры в СССР якобы понизило боеспособность советских вооруженных сил, а число расстрелянных в Советском Союзе чуть ли не перевалило за миллион человек. Это провокационная клевета. В 1937 году за контрреволюционные преступления судебными органами был осужден 841 человек. Из них расстрелян 121 человек. В 1938 году по статьям о контрреволюционных преступлениях органами НКВД было

арестовано 52 372 человека. При рассмотрении их дел в судебных органах осужден был 2731 человек, из них расстреляно 89 человек и 49 641 человек оправдан. Такое большое количество оправдательных приговоров подтвердило, что бывший нарком НКВД Ежов арестовывал многих людей без достаточных к тому оснований. За спиной ЦК партии творил произвол, за что и был арестован 10 апреля 1939 года, а 4 апреля 1940 года по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР провокаторы Ежов и его заместитель по НКВД Фриновский расстреляны. Что касается большинства заключенных, находящихся в лагерях системы ГУЛАГа НКВД СССР, то это обычные уголовники, которых в интересах безопасности советского народа нельзя держать на свободе. Политических преступников в Советском Союзе фактически нет, так как в условиях монолитного социалистического общества, в условиях всеобщего сознательного патриотизма желающих выступить против Советской власти просто нет. Иностранная же агентура, которая всегда организует и провоцирует антисоветские выступления, нами уничтожена. То, что мы, товарищи, очистили вооруженные силы от заговорщиков и предателей, освободили страну от иностранной агентуры, — большая заслуга Коммунистической партии перед советским народом. Без этого нельзя было бы осуществить хорошую подготовку страны к обороне. Ведь расстрелянные враги народа основной своей задачей ставили свержение советского строя, восстановление капитализма и власти буржуазии в СССР, который бы в этом случае превратился в сырьевой придаток Запада, а советский народ — в жалких рабов мирового империализма. Важное место в планах врагов народа занимали: подрыв экономической и военной мощи СССР, содействие иностранным агрессорам в деле нападения на СССР, подготовка военного поражения СССР.

Захватив власть и установив бонапартистские порядки в стране, опираясь на вооруженное ими контрреволюционное отребье, на уголовные и деклассированные элементы, эти презренные и жалкие предатели намеревались прежде всего отказаться от социалистической собственности, продав в частную собственность капиталистическим элементам важные в экономическом отношении наши хозяйственные объекты. Под видом нерентабельных ликвидировать совхозы и распустить

колхозы. Передать трактора и другие сложные сельскохозяйственные машины крестьянам-единоличникам, именуемым ими фермерами, для возрождения кулацкого строя в деревне. Закабалить страну путем получения иностранных займов. Отдать в концессию важные для империалистических государств наши промышленные предприятия. Отдать Японии сахалинскую нефть, а Украину — Германии. В то же время осужденные враги народа стремились всеми силами подорвать боеспособность советских вооруженных сил.

Вот что, например, о планах врагов народа заявил на процессе один из активных участников антисоветского заговора Сокольников: «...Мы понимали, что в своих программных установках нам надо возвращаться к капитализму и выставлять программу капитализма, потому что тогда сможем опереться на некоторые слои в стране — создавать мелкокапиталистическую среду, мелких торговцев, мелкую буржуазию». И далее: «Путь к власти лежал через постепенное восстановление капиталистических элементов, которые бы вытеснили и в известной мере заменили элементы социалистические».

На судебных процессах враги народа признались, что они «направляли свои усилия на то, чтобы „переломить партии хребет“ и вместе с тем „переломить хребет“ и Советской власти».

Корни этой компании, этой банды надо было искать в тайниках иностранных разведок, купивших этих людей, взявших их на свое содержание, оплачивавших их верную холопскую службу. И мы эти корни нашли.

Не покладая рук работали иностранные разведчики, отыскивая и находя себе, к сожалению, союзников в нашей стране, помощников в среде, правда разложившихся, враждебных советскому строю людей.

Поскольку разоблаченные и расстрелянные враги народа имели своей целью открыть ворота иноземному врагу, врагу-агрессору, своевременное разоблачение и ликвидация их — одно из важнейших мероприятий в деле подготовки страны к успешной обороне. Революция только тогда что-либо стоит, если она умеет и может защищаться, — не раз предупредил нас Ленин. Непрístupные крепости легче всего берутся изнутри.

Таким образом, накануне разгрома вражеской пятой колонны в стране боролись две программы — непримиримые,

как смертельные враги, стоящие одна против другой. Две программы, два лагеря. С одной стороны — оторванная от народа и враждебная народу маленькая кучка людей, ставшая агентами иностранных разведок, с другой стороны — трудящиеся, строящие светлое социалистическое общество, обеспечивающее им свободную и сытую жизнь.

К сожалению, факты беззакония, допущенные в прошлом Ежовым, имели место и в наших высших судебных органах. 14 июня 1939 года председатель Военной коллегии Верховного суда СССР армвоенюрист В. Ульрих обратился ко мне со следующей просьбой:

«В настоящее время имеется большое количество нерассмотренных дел об участниках правотроцкистских, буржуазно-националистических и шпионских организаций: в Московском округе — 800 дел, в Северо-Кавказском округе — 700 дел, в Харьковском военном округе — 500 дел, в Сибирском военном округе — 100 дел.

Предлагаем в силу секретности защитников на судебные заседания не допускать. Прошу указаний.

Армвоенюрист В. Ульрих».

Письмо было более чем странным, особенно после январского, 1938 года Пленума ЦК ВКП(б), принявшего, как вам известно, постановление «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков», требующее особенно тщательно рассматривать и перепроверять все поступившие в судебные органы дела о контрреволюционных преступлениях. Как вы помните, в постановлении Пленума говорилось: «Известно немало фактов, когда партийные организации без всякой проверки и, следовательно, необоснованно исключают коммунистов из партии, лишают их работы, нередко даже объявляют, без всяких к тому оснований, врагами народа, чинят беззакония и произвол над членами партии».

Пленум подчеркнул, что все эти и подобные им факты имеют распространение в парторганизациях прежде всего потому, что среди коммунистов существуют, еще не вскрыты и не разоблачены отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховать себя от

возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии.

Такой карьерист-коммунист полагает, что, раз на члена партии подано заявление, хотя бы неправильное или даже провокационное, он, этот член партии, опасен для организации и от него нужно избавиться поскорее, чтобы застраховать себя как бдительного. Поэтому он считает излишним объективно разбираться в предъявленных коммунисту обвинениях и заранее предпринимать необходимость его исключения из партии.

В связи с этим Пленум обязал обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий снимать с партийных постов и привлекать к партийной ответственности тех партийных руководителей, которые не выполняют директив ЦК ВКП(б), исключают из партии членов и кандидатов ВКП(б) без тщательной проверки всех материалов и допускают произвол по отношению к членам партии.

Удивительно, что, зная установки партии, Ульрих предлагал не допускать защитников на предстоящие процессы арестованных военных. Ведь в такой просьбе отчетливо видно желание без тщательного, объективного разбора дел формально проштамповать в ходе судебного заседания Военной коллегии Верховного Суда СССР приговоры, которых требуют органы обвинения.

Я приказал тщательно проверить дела, о которых писал Ульрих. Часть из них оказалась построенной на провокациях и оговорах. Проходившие по этим делам и находившиеся под арестом видные в прошлом военные работники освобождены и вновь назначены на командные должности в вооруженных силах.

Доклад товарища Жукова еще раз показал нам, что в деле подготовки страны к обороне имеют место существенные недостатки.

Товарищам, отвечающим за выпуск танков, даю неделю, чтобы разобраться, почему отдельные танковые заводы не выполняют план. Через неделю доложите мне лично.

Главному артиллерийскому управлению тоже в недельный срок доложить мне свои соображения, что нужно конкретно сделать, какое количество тракторов нужно, чтобы улучшить дело с артиллерийской тягой. Товарищам, отвечающим за артиллерию, сделать все, чтобы реактивные минометы были немедленно запущены в серийное производство. О средствах связи. Это действительно наша ахиллесова пята. Но думаю, что

здесь едва ли можно быстро сделать что-нибудь серьезное, сейчас же устранить имеющиеся в этой области недостатки. Придется какое-то время исходить из того, что есть. Однако я согласен, что только надеяться на народный комиссариат связи и ВЧ наркомата внутренних дел нельзя...

Товарищ Жуков прав: нельзя полностью разоружать укрепленные районы на старой границе. Думаю, что там целесообразно сохранить на разоружаемых участках не только пулеметы, но и часть артиллерийского вооружения.

Отвечающим за авиацию всемерно ускорить поступление в авиационные части новой техники. Докладывать мне об этом еженедельно. Я понимаю объективные трудности в этом деле. Но положение, когда мы успели перевооружить новыми самолетами не более 21 процента авиационных частей, далее терпеть не может.

Что касается войск противовоздушной обороны, то здесь первоочередная задача — организовать надежное прикрытие наших промышленных центров, не дать противнику, в случае войны, уничтожить наш экономический потенциал. О том, как ведется работа в этом направлении, наркому обороны с начальником Генерального штаба докладывать мне еженедельно...

Товарищ Кузнецов, скорейшее усиление береговой и противовоздушной обороны, устранение недостатков в минно-торпедном вооружении — под Вашу личную ответственность...

Товарищ Малышев, следует обратить особое внимание на создание условий для более быстрого развития промышленности на Урале и на Востоке. Надо скорее завершать там строительство машиностроительных, нефтеперерабатывающих и химических заводов-дублеров и наладить бесперебойную работу металлургических заводов в Забайкалье и на Амуре, предприятий цветной металлургии в Средней Азии. Не забывайте, что здесь сооружаются три четверти всех, новых доменных печей, а между Волгой и Уралом — наша вторая нефтяная база. Особое внимание обратите в созданных новых промышленных районах на работу гидростанций, автосборочных заводов, трубопрокатных предприятий и алюминиевых комбинатов...

Надо продумать и подработать первоочередные конкретные предложения по устранению недостатков в подготовке страны к обороне и внести их в правительство для решения. Письмен-

ные предложения по этим вопросам представить мне через три дня. Только прошу исходить из наших реальных возможностей и не фантазировать насчет того, что мы пока материально обеспечить не можем.

Товарищи, командующие транспортом, руководители наркоматов авиационной, химической промышленности, боеприпасов, электропромышленности и других отраслей народного хозяйства, имеющих оборонное значение, должны извлечь уроки из сегодняшней критики и коренным образом улучшить свою работу. В противном случае они будут сняты с занимаемых постов. Все свободны.

Беседа И. В. Сталина с А. М. Лавровым

<Фрагмент>

<12 июня 1941 года>

Лавров. Концентрация гитлеровских войск и их союзников на наших западных границах в основном закончена, товарищ Сталин. Начиная с конца июля 1940 года к настоящему времени германскому Генеральному штабу удалось сосредоточить на наших западных границах огромную армию вторжения — 190 дивизий (в том числе 45 танковых и моторизованных). Из них 152 дивизии немецкие (из 224 дивизий, имеющих у Германии к лету 1941 года), 18 финские, 18 румынские и 2 венгерские. Общая численность около 5,5 миллиона человек. <...>

Лавров (передавая Сталину машинописный текст. — Ред.). Вчера получил эти сообщения, еще раз подтверждающие, что этим летом Гитлер обязательно нападет на нас.

Положение действительно очень тревожное. К июню 1941 года в 208 дивизиях и частях Германии насчитывается более 8 миллионов 500 тысяч солдат и офицеров. У нас же всего 5 миллионов.

Сталин. Ну, это-то как раз неудивительно. Германия — воюющая страна, в которой прошла всеобщая мобилизация. Наши же вооруженные силы находятся на положении мирного времени.

Лавров. Кто же мешает нам в профилактических целях провести всеобщую мобилизацию и довести количество войск хотя бы до уровня, равного германскому?